

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

30 апреля 2026 года

Дело № СИП-1097/2025

Резолютивная часть решения объявлена 16 апреля 2026 года.

Полный текст решения изготовлен 30 апреля 2026 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе председательствующего судьи Силаева Р.В., судей Борисовой Ю.В., Пашковой Е.Ю.; при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шадриным Н.В. —

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Рассвет» (2-й Лихачевский пер., д. 1, стр. 11, пом. 13/2, Москва, 125438, ОГРН 5177746017917) о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 120159, ОГРН 1047730015200) от 19.09.2025 принятого по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 594768.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «НАТУРА СИБЕРИКА» (ул. Зюзинская, д. 6, к. 2, пом. XV, ком. 26, Москва, 117418, ОГРН 5077746870097).

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Рассвет» — Семенов А.В. (по доверенности от 12.02.2024, посредством веб-конференции);

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности — Козача А.С. (по доверенности от 25.12.2025, посредством веб-конференции) и Халявин С.В. (по доверенности от 25.12.2025);

от общества с ограниченной ответственностью «НАТУРА СИБЕРИКА» — Маркин Д.Н. и Зацепина Н.С. (по совместной доверенности

от 18.03.2024).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Рассвет» (далее – общество «Рассвет») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 19.09.2025, принятого по результатам рассмотрения возражения против **ЖИВЫЕ** предоставления правовой охраны товарному знаку «**ВИТАМИНЫ**» по свидетельству Российской Федерации № 594768.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «НАТУРА СИБЕРИКА» (далее — общество «НАТУРА СИБЕРИКА»).

В судебном заседании 16.04.2026 приняли участие представители всех лиц, участвующих в деле.

Представитель заявителя поддержал правовую позицию, изложенную в заявлении и письменных пояснениях (возражениях на отзывы Роспатента и третьего лица), настаивал на удовлетворении требований о признании оспариваемого ненормативного правового акта недействительным и на восстановлении правовой охраны спорного товарного знака.

Административный орган в отзыве и его представители в ходе судебного заседания возражали против удовлетворения требований заявителя, настаивая на законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта.

Третье лицо в отзыве и его представители в ходе судебного заседания поддержали позицию Роспатента, возражали против удовлетворения требований заявителя.

При разрешении спора суд исходит из нижеследующего.

ЖИВЫЕ

Товарный знак «**ВИТАМИНЫ**» по заявке № 2002716524 с приоритетом от 23.08.2002 зарегистрирован 26.02.2004 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее — Госреестр) за № 594768 на имя общества с ограниченной ответственностью «Мерцана Сервис» в отношении товаров 3-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее — МКТУ) «косметические средства». Срок действия регистрации — до 23.08.2032. Неохраняемый элемент: «витамины».

Впоследствии исключительное право на товарный знак перешло к обществу «Рассвет» по договору об отчуждении, зарегистрированному в Госреестре 14.07.2021 за номером РД0369164.

Общество «НАТУРА СИБЕРИКА» обратилось 19.04.2024 в Роспатент с возражением против регистрации названного товарного знака, мотивированным его несоответствием требованиям пунктов 1 и 2

статьи 6 статьи Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках).

Доводы заявителя возражения с учетом последующих дополнений и пояснений на отзыв правообладателя сводятся к следующему:

- заинтересованность в подаче возражения заключается в наличии иска о нарушении исключительных прав, а также выпуске косметических средств с указанием на упаковке слов «живые витамины»;

- восприятие товарного знака акцентируется на охраняемом словесном элементе «живые», который указывает на характеристику товаров, как натуральных и природных, имеющих природное/естественное происхождение, что следует из словарно-справочных материалов;

- словесный элемент «живые» не придает элементу «витамины» какое-либо иное значение, а уточняет его: витамины животного или растительного происхождения, органические, естественные, натуральные;

- фраза «живые витамины» широко используется для обозначения витаминов, выделенных из живых организмов, что подтверждается рядом представленных источников информации (книги, статьи, журналы, сайты с предложениями к продаже товаров серии «Живые витамины»), из которых следует, что словосочетание «живые витамины» является устойчивым выражением в российском лексиконе, широко используемым для характеристики натуральных, естественных продуктов, содержащих растительные и/или животные ингредиенты;

- домысливания и дополнительных рассуждений при восприятии оспариваемого товарного знака не требуется. Вероятность возникновения у средних потребителей ассоциации обозначения «живые витамины» с тем, что товар произведен с использованием содержащих витамины органических субстанций, является существенной;

- обозначение «живые витамины» является конкретным указанием на вид товаров «витамины» и их характеристику («живые»), что является ложным указанием для косметики и косметических средств и может вводить рядового потребителя в заблуждение относительно вида, содержания, назначения и способа применения товара. Так, использование спорного товарного знака в отношении товара, произведенного без использования в составе натуральных, несинтетических продуктов, приведет к введению потребителей в заблуждение;

- согласно представленным социологическим исследованиям спорный товарный знак обладает признаками описательности и воспринимается потребителями косметических средств как характеризующий свойства товаров, на которых он проставляется;

- лицо, подавшее возражение, анализирует практику по регистрации товарных знаков, представленных правообладателем, и приводит сведения по регистрации товарных знаков с дискламацией словесных элементов;

- из письменного ответа общества с ограниченной ответственностью «НИИ ЗИС» (далее — общество «НИИ ЗИС») на замечания

правообладателя следует, что при проведении социологических исследований и подготовки заключения обществом «НИИ ЗИС» были соблюдены требования к проведению социологических опросов, требования ГОСТ Р ИСО о привлечении субподрядчиков/аутсорсинговых компаний для сбора данных и опроса респондентов и о выборе методики по опросу респондентов;

- на стадии экспертизы исследовался вопрос, что словесные элементы «живые» и «витамины» относятся к характеристике товаров «косметические средства» и не могут быть предметом охраны в качестве товарного знака;

- понятие «живые витамины» до даты приоритета товарного знака широко использовался для указания на витамины, полученные из натуральных продуктов. Данное обстоятельство подтверждается заключениями общества «НИИ ЗИС» от 11.06.2025 № ИАО-1106-29 и от 16.07.2025 № ИАО-1607-38, которые демонстрируют активное использование понятия «живые витамины» в публицистической и научной литературе, как указывающего на полученные из натуральных источников витамины в противопоставление витаминам, полученным из химических ингредиентов или искусственно синтезированным;

- в приложениях представлены аналитические документы, подвергающие сомнению социологическое исследование правообладателя, а именно: выводы, приведенные в заключении Лаборатории социологической экспертизы от 28.05.2025 № 119-2025, не могут быть использованы для оценки охраноспособности спорного товарного знака.

В подтверждение своих доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- определения арбитражных судов по делам № А40-282336/2023, № А41-100512/2023, № А40-278526/2023, № А40-293212/2023 (далее — источник 1);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/162495/Живое> (далее — источник 2);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/110449/%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B9?ysclid=lutlwt9muy83793880> (далее — источник 3);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/87252/Живое> (далее — источник 4);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.zdorovieinfo.ru/zhitdorovo/food/programma-zhit-zdorovo-ot-02-03-2016-zhivye-vitaminy-i-mineraly-chto-neobходимо-organizmu/> (далее — источник 5);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://pandia.ru/text/81/516/68575.php> (далее — источник 6);

- «Консультация для родителей «Живые витамины». Старшая мед. сестра: П. Муниципальное дошкольное образовательное учреждение детский сад N 1 п. Вейделевка Белгородской области

https://veddetsad1.ucoz.net/konsultzentr/zhivye_vitaminy_prokopenko.pdf

(далее — источник 7);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://wh-lady.ru/vitaminy-zhivye-i-mertvye/> (далее — источник 8);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://rezeptik.ru/vspomnim-pro-zhivye-vitaminy/> (далее — источник 9);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://santeville.ru/blog/academic/zhivye-vitaminy/> (далее — источник 10);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.mam4.ru/community/post/795607/> (далее — источник 11);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://dzen.ru/a/Yod3I2fxlgzoE5Pw> (далее — источник 12);

- сведения со страницы интернет-сайта https://medaboutme.ru/articles/polivitaminy_plyusy_i_minusy/?ysclid=lusg7z6ai16369848 (далее — источник 13);

- сведения со страницы интернет-сайта https://sportwiki.to/Вред_синтетических_витаминов (далее — источник 14);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.passion.ru/health/enciklopediya-zdorovogo-obraza-zhizni-a/avitaminoz-34219.htm> (далее — источник 15);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://aif.ru/food/products/28558> (далее — источник 16);

- сведения со страницы интернет-сайта https://мульча.рф/product/zhivye-vitaminy-dlja-koshek-i-sobak/?bid=0&productid=6013&sku=6013&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%25... (далее — источник 17);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://roz-ufa.ru/product-category/pravilnoe-pitanie/zhivye-vitaminy/> - (18);

- сведения со страницы интернет-сайта https://www.rozvladivostok.ru/Zhivye_vitaminy/ (далее — источник 19);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.nlstar.com/ru/news/archive/2008/7/> (далее — источник 20);

- сведения со страницы интернет-сайта https://dzen.ru/a/YIVhybEl_QdBLbgl (далее — источник 21);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.bookvoed.ru/book?id=334310#tdescription> (далее — источник 22);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://books.apple.com/us/book/полная-энциклопедия-домашнего-консервирования-живые/id1095102832> (далее — источник 23);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.litres.ru/book/anna-bogdanova-2/zhivye-vitaminy-4951757/> (далее — источник 24);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://www.labirint.ru/books/244814/?ysclid=luu5x9dbco671027143> (далее — источник 25);

- сведения со страницы интернет-сайта <https://book24.ru/product/nashi-dachnye-lekari-zhivye-vitaminy-ovoshchnye-i-dikorastushchie-rasteniya-6150951/> (далее — источник 26);

- сведения со страницы интернет-сайта https://www.rusbuk.ru/offer/zhivye_vitaminy_v_bankakhs (далее — источник 27);

- ГОСТ Р 51303-2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения», утвержденный приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст (далее — источник 28);

- документы, свидетельствующие о проведении социологического опроса, а также информационно-аналитического обзора и составлении заключений по их результатам (далее — источник 29);

- заключение общества «НИИ ЗИС» от 01.08.2024 № СО-1807-39 по результатам проведенного с 17.06.2024 по 12.07.2024 социологического опроса среди жителей Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше — потребителей косметических средств 3-го класса МКТУ (далее — источник 30);

- заключение общества «НИИ ЗИС» от 01.08.2024 № ИАО-1807-41 по результатам проведенного с 17.06.2024 по 12.07.2024 информационно-аналитического обзора литературы с целью определить наличие или отсутствие признаков описательности у спорного товарного знака на сегодняшний день и на 23.08.2002 (далее — источник 31);

- массив данных к заключению общества «НИИ ЗИС» от 01.08.2024 № СО-1807-39, содержащий сведения об ответах респондентов на вопросы анкеты, а также подтверждающий факт проведения социологического опроса и достоверность данных, отраженных в заключении (далее — источник 32);

- приложение № 4 от 10.06.2024 к договору возмездного оказания услуг от 22.12.2023 № 01-22/12/23 между обществом с ограниченной ответственностью «У-МАРКЕТИНГ» (далее — общество «У-МАРКЕТИНГ») и обществом «НИИ ЗИС» о привлечении респондентов и проведении онлайн-опроса с актом сдачи-приемки оказанных услуг от 10.07.2024 (далее — источник 33);

- свидетельства Российской Федерации № 201443, № 226883, № 247831, № 732472, № 994000, № 996476, № 1027173, № 1036742, № 1042299, № 1051238, № 942363, № 647544 о регистрации товарных знаков со словом «ЖИВЫЕ» с дискламацией словесных элементов, а также правоприменительная практика Роспатента по заявкам № 2012710127, № 2016705914, № 2023811575 и по международной регистрации № 1190989 (далее — источник 34);

- распечатка результатов поискового запроса Google от 09.10.2024 «живые бриллианты» (далее — источник 35);

- распечатка результатов поискового запроса Google от 09.10.2024 «живые экоподарки от природы» (далее — источник 36);
- распечатка от 09.10.2024 информации «Купить товары из магазина Живые Экоподарки от природы Profmagic на Wildberries» (далее — источник 37);
- распечатка результатов поискового запроса Google от 09.10.2024 «живые пятки» (далее — источник 38);
- распечатка результатов поискового запроса Google от 09.10.2024 «живые супы» (далее — источник 39);
- распечатка результатов поискового запроса Google от 09.10.2024 «живые корни» (далее — источник 40);
- распечатка результатов поискового запроса Google от 09.10.2024 «живые хлопья» (далее — источник 41);
- ответы на возражения в отношении социологических заключений общества «НИИ ЗИС» от 01.08.2024 № СО-1807-39 и № СО-1807-41 (далее — источник 42);
- статья «Внеклассное занятие. Предмет «Окружающий мир». Тема: «Живые витамины», опубликованная 06.09.2017 (далее — источник 43);
- статья «Живые витамины: 10 съедобных масок для кожи и волос из овощей и фруктов» (далее — источник 44);
- статья «Живые витамины», опубликованная 26 апреля 2011 - (45);
- статья «Живые витамины для поддержания здоровья», опубликованная 20.04.2007 (далее — источник 46);
- сведения о книге «Чудаева Ирина Ивановна: Наши дачные лекари — живые витамины. Овощные и дикорастущие растения», 2013 год издания (далее — источник 47);
- информация о товаре «Спрей для волос Sila Sibiri Живые витамины» (далее — источник 48);
- статья «Что надо съесть, чтобы стать гением?» от 22.03.2001 (далее — источник 49);
- заключение специалиста от 11.07.2025 № ЛИ-1107-36 (далее — источник 50);
- аналитическая справка от 09.07.2025 № АС-0907-37 в отношении исследования правообладателя от 28.05.2025 № 119-2025 по результатам социологического опроса (далее — источник 51);
- уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства по заявке N 2002716524 (копия) - (52);
- социологические заключения общества «НИИ ЗИС» от 11.06.2025 № ИАО-1106-29 и от 16.07.2025 № ИАО-1607-38 (далее — источники 53 и 54);
- скриншоты из сети Интернет с сайтов: www.sinonim.org, www.yandex.ru, www.eco-index.ru, www.shalfey24.ru, www.nc.perekrestok.ru, www.zoolife174.ru от 05.03.2024 и 06.03.2024 (далее — источник 55);

- распечатка статьи «Короли кожи: живые витамины в косметике Фиолетовый сон Дзен» со страницы сайта: <https://dzen.ru/a/YIVhvbElQdBLbgl> от 05.03.2024 (далее — источник 56);

- письмо Минпромторга России от 16.07.2025 № 79255/13 (далее — источник 57);

- распечатка информации «Крем для тела универсальный «Живые витамины А, Е, F, B5», 50 мл (7045648) - Купить по цене от 55.00 руб. _ интернет-магазин SIMA-LAND.RU» со страницы сайта https://www.sima-land.ru/7045648/krem-dlya-telauniversalnyy-zhivye-vitaminy-a-e-f-b5-50-ml/?srsltid=AfmBOopliV8F6EA1_rQwIII_1vPupXNAs6Cwsper4rgb-nqFhVpTDnia4 от 15.07.2025 (далее — источник 58);

- распечатка информации «Шампунь для волос Прелесть БИО Живые витамины для поврежденных волос на кокосовой воде 400 мл. купить в Москве, цена в интернет-магазине» со страницы сайта <https://medandmore.ru/catalog/krasotaiukhod/dermokosmetika/ukhodzavolosami/shampunidivavolos/50905/> от 15.07.2025 (далее — источник 59);

- скриншот страницы сайта https://medandmore.ru/catalog/krasotaiukhod/dermokosmetika/ukhod_za_volosami/shampuni_diva_volos/50905/ от 15.07.2025 (далее — источник 60);

- распечатка информации «Спрей для волос Sila Sibiri Живые витамины_отзывы» со страницы сайта <https://irecommend.ru/content/sprei-dlya-volos-sila-sibiri-zhivyevitaminv> от 15.07.2025 (далее — источник 61);

- скриншот страницы сайта https://irecommend.ru/content/sprei-dlya-volos-silasibiri-zhivye-vitaminy#&gid=gallery_node4211380field_product_images&pid=1; от 15.07.2025 (далее — источник 62);

- распечатка информации «Брусника с кальцием натуральные живые витамины фитокомплекс для профилактики кариеса, при травмах костей, при усталости, головных болях купить на OZON по низкой цене (1850206227)» со страницы сайта: <https://www.ozon.rii/product/brusnika-s-kaltsiem-naturalnye-zhivye-vitaminyfitokompleks-dlva-profilaktiki-kariesa-pri-1850206227/?rr=1&abtatt=1&oriuinreferrer=www.google.com>, от 15.07.2025 (далее — источник 63);

- распечатка информации «Живые витамины Сыродавленные масла в Омске _ ВКонтакте» со страницы сайта <https://vk.com/livevitamins55>; от 15.07.2025 (далее — источник 64);

- распечатка информации касательно товарных знаков (знаков обслуживания, заявок) № 688223, № 2018707110, № 729822, № 2019712689, № 414054, № 2009702222, № 656156, № 2016737892 (далее — источники 65–72);

- таблица с цитатами из имеющихся в деле источников информации (далее — источник 73);

- заключение общества «НИИ ЗИС» от 21.07.2025 № СО-2107-39 (далее — источник 74).

Правообладатель спорного товарного знака доводы возражения общества «НАТУРА СИБЕРИКА» и представленные им источники информации оспорил, привел следующие контрдоводы:

- в возражении не приведено ни одного доказательства описательности или ложности спорного обозначения в отношении спорных товаров. Все приведенные источники не содержат даты, либо датированы позже даты приоритета;

- приведенные источники посвящены витаминам, предназначенным для приема в пищу, и не имеют отношения к косметическим средствам. Все источники не отражают мнения рядовых потребителей косметических средств;

- подача возражения является злоупотреблением правом;

- на открытый вопрос (без наводящих ответов): «что означает надпись «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» на косметических средствах?» (диаграмма № 4) 1500 и 500 человек, как на 01.08.2024, так и на 23.08.2002 дали практически одинаковые проценты ответов. Также правообладателем приведен ряд замечаний в отношении диаграмм № 1–3 и т.п.;

- ассоциации, связанные с восприятием товарных знаков, носят неопределенный характер;

- представленное социологическое исследование (30) не является допустимым, относимым, объективным и достоверным, не содержит валидации личности респондентов в соответствии с заявляемыми ими сведениями, не содержит документированной процедуры для идентификации и отбраковки недобросовестных респондентов;

- минимальный объем выборки, релевантный для подобного рода исследований, составляет 400 человек (при уровне значимости 95% и ошибке выборки 5%). На дату проведения опроса 01.08.2024 совершеннолетним на вторую дату опроса 23.08.2002 должно было исполниться не менее 18, то есть 40 и более лет и т.д.;

- для отбора был задан вопрос «приобретаете», а не «приобретали ли вы на 23.08.2002», то целевая аудитория была отобрана по не релевантному для предмета доказывания критерию, поскольку потребители в возрасте «40 +» в 2024-м году могли перестать приобретать косметические товары, однако могли приобретать их 22 года назад в 2002 году;

- использование социологического исследования способом онлайн-опроса отсекло от участия в нем относимых респондентов старшего возраста более 40 лет, не пользующихся Интернетом, что привело к искажению репрезентативности выборки (структурная репрезентативность, объем, случайность);

- массив данных к заключению № СО-1807-39 не содержит весь набор доказательств. Поля «возраст» и «пол» скрыты, обезличены;

- позиция Роспатента в отношении прилагательного «ЖИВОЙ» при регистрации товарных знаков однозначна и последовательна с точки

зрения принципа законных ожиданий и правовой определенности (приведены сведения о товарных знаках с элементом «ЖИВЫЕ»);

- представленные в возражении доказательства не подтверждают, что на дату приоритета оспариваемого товарного знака обозначение «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» объективно характеризовало товар;

- словосочетание «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» не является фразеологизмом и не выражает переносного значения;

- обозначение «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» в отношении косметических товаров не является ложным, поскольку не вызывает ложные ассоциации с назначением товаров или угрозу причинения вреда здоровью потребителей в случае ошибочного применения;

- заключение общества «НИИ ЗИС» от 01.08.2024 № ИАО-1807-41 в отношении информационно-аналитического обзора литературы с целью определить наличие или отсутствие признаков описательности у спорного товарного знака «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» на сегодняшний день и на дату 23.08.2002 неотнормировано к предмету доказывания (рецептуры, технологии, литературные источники датированы позже даты приоритета оспариваемого товарного знака). Все ссылки на источники про продукты, микробы, фрукты, овощи, питание, датированные до даты приоритета оспариваемого товарного знака, не относятся к косметическим товарам 3-го класса МКТУ;

- контрактное соглашение между обществом «НИИ ЗИС» и обществом «У-МАРКЕТИНГ», а также оценка и сертификация общества «У-МАРКЕТИНГ» третьей стороной на соответствие ГОСТ Р ИСО 20252-2014 в принципе не существуют и никогда не существовали (фальсификация документов);

- ни общество «НИИ ЗИС», ни общество «У-МАРКЕТИНГ» в принципе не могли осуществить реальную верификацию респондентов, поскольку использованная им методика проведения онлайн-опроса не давала им доступа к реальным физическим лицам и их статусу (приведена судебная практика, например, решение от 20.09.2023 по делу № СИП-1003/2022 и др.);

- общество «НИИ ЗИС» не различает «валидацию личности» от «верификации респондентов», что дополнительно ставит под сомнение реальность применения заявленной методики;

- в деле отсутствуют сведения о том, каким образом проводится мониторинг процесса сбора данных;

- «неправильный» ответ на вопрос S2 («какие из этих товаров Вы лично приобретаете не реже, чем один раз в 3 месяца?») приводит к завершению опроса. Все респонденты, закончившие опрос после этого вопроса, не включаются в итоговый массив данных вне зависимости от ответа на вопрос S3;

- общество «НИИ ЗИС» само подтвердило, что имеется существенная разница между активностью в сети Интернет лиц до 40 лет и от 40 и старше. Общая статистика охвата и аудитории неотнормирована к

поставленному вопросу искажения структурной репрезентативности выборки, поскольку не учитывает ее возрастной структуры и особенностей поведения в сети Интернет соответствующих возрастных групп. Сайт <https://cup.li/> общества с ограниченной ответственностью «КАПЛИ СЕРВЕЙС» (далее — общество «КАПЛИ СЕРВЕЙС»), на котором аккумулировалась аудитория респондентов соцопроса, не относится к десятке самых популярных ресурсов на ноябрь 2024 года;

- общество «НИИ ЗИС» не возразило по существу ни на один из доводов относительно наводящих вопросов;

- общество «НИИ ЗИС» не привело анализ 100% решений Роспатента, в которых бы Роспатент квалифицировал прилагательное «Живой» как неохраняемое для неживых объектов (товаров);

- ссылки на литературу не являются мнением потребителей соответствующих товаров на дату подачи заявки;

- необходимо учитывать переносный смысл слова «живой» применительно к неживым объектам, включая витамины и прочие неодушевленные вещества и товары;

- из материалов дела не усматривается, по какой причине анализ употребления спорного обозначения в отношении неоднородных товаров является относимым к предмету доказывания;

- представленное правообладателем исследование указывает на наличие социологических признаков изначальной различительной способности у обозначения и отсутствие описательности обозначения как характеризующего косметические средства (3-ий класс МКТУ), в том числе указывающий на их свойства, на дату 23.08.2002;

- большинство опрошенных (53%) полагают, что на дату 23.08.2002 тестируемое обозначение могло отличать на рынке косметики продукцию какой-то одной конкретной компании (или одной группы компаний) от продукции других компаний;

- полученные данные свидетельствуют о наличии социологических признаков различительной способности у обозначения «Живые витамины» на дату 23.08.2002 и социологических признаков описательности, как характеризующего косметические средства;

- отвечая на ретроспективный вопрос, относящийся к дате 23.08.2002, подавляющее большинство опрошенных (79%) посчитали, что на 23.08.2002 тестируемое обозначение, размещенное на косметических товарах, следовало понимать в переносном значении. Кроме того, при ответе на открытый ретроспективный вопрос обозначение «Живые витамины» на косметических товарах вызывало у потребителей различные ассоциации;

- выводы по результатам информационно-аналитического обзора рынка подтверждают, что обозначение «Живые Витамины» на момент написания отчета отсутствовало в крупных интернет-магазинах, сетях и маркетплейсах, работающих в федеральном масштабе, в статьях крупных

интернет-изданий, в научных статьях из авторитетных источников как указание на свойства косметических средств;

- в фразеологических словарях, в словарях терминов современного русского языка данное сочетание существительного «ВИТАМИНЫ» и прилагательного «ЖИВЫЕ» не фиксируется;

- витамины, будучи неживыми объектами в биологическом смысле, наделяются признаками, ассоциирующимися с жизнью. С точки зрения семантики, прилагательное «живой» в данном контексте приобретает коннотативное значение, выходящее за рамки его денотативного определения;

- обозначение «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» является фантазийным наименованием применительно к косметическим средствам и создано по принципу метафорического переноса с «живого» на «неживое»;

- в ходе лингвистического анализа было установлено наличие у потенциального товарного наименования «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» индивидуализирующей функции: оно указывает на уникальный, единичный объект. Факты неиспользования данного сочетания в корпусе современных текстов, отсутствия его фиксации в словарях как устойчивой единицы также косвенно свидетельствуют о его креативной (фантазийной) природе;

- манипуляция понятием «термин», подразумевающая якобы наличие в русском языке термина «Живые витамины» в отношении товаров 3-го класса МКТУ, не имеет никакой доказательственной базы;

- слово «живой» в качестве свойства может рассматриваться только в сочетании с объектами живой природы — растениями и животными (в том числе и человеком). В иных случаях слово «живой» носит иносказательный, метафорический, фантазийный смысл и никак не является свойством того объекта, с которым оно сочетается;

- обозначение «Живые витамины» не является термином в отношении товаров 3-го класса МКТУ;

- ответ общества «НИИ ЗИС» от 28.05.2025 никак не устраняет критические недостатки, на которые указало общество «Рассвет» в письменных объяснениях от 30.09.2024 и 03.12.2024. При этом в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие квалификацию субподрядчика общества «У-МАРКЕТИНГ» и соответствие оказываемых им услуг ГОСТ Р ИСО 20252-2014. Спорное социологическое заключение общества «НИИ ЗИС» № СО-1807-39 датировано 01.08.2024;

- правообладателем приводится ряд замечаний в отношении представленных социологических исследований: фактическим провайдером и субподрядчиком социологического исследования на сайте <https://sur.li/> является не общество «НИИ ЗИС», а общество «КАПЛИ СЕРВЕЙС»; примененная методика набора респондентов «ривер-сэмплинг» (поточная выборка) распространяется исключительно на материально замотивированных пользователей Интернета; сведения о

респондентах в анкете отсутствуют; данных о валидации личности респондентов не имеется; имеет место критическое расхождение ответов респондентов на наводящие вопросы; целевая аудитория была отобрана по нерелевантному для предмета доказывания критерию, поскольку потребители в возрасте «40 +» в 2024-м году могли перестать приобретать косметические товары, однако могли приобретать их 22 года назад в 2002-ом году; респондентам сначала задаются вопросы об их текущем мнении относительно обозначения «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» на 01.08.2024, и уже после формирования опрашиваемым своей позиции задаются те же вопросы на ретроспективную дату 23.08.2002; имеет место критическое расхождение ответов на наводящие вопросы в диаграммах № 1–3 и т.п.;

- в отношении представленной практики (товарные знаки «ЖИВОЙ ТВОРОГ», «ЖИВОЕ МОЛОКО», «LIVE VITAMINS» и т.п.) правообладатель отмечает индивидуальность каждого товарного знака;

- часть представленных статей «Внеклассное занятие. Предмет «Окружающий мир». Тема: «Живые витамины», опубликованной 06.09.2017, «Живые витамины: 10 съедобных масок для кожи и волос из овощей и фруктов» и др. не являются относимыми к настоящему делу.

В подтверждение своих доводов правообладателем представлены следующие документы:

- сведения в отношении заявок № 2021739870 «Живые бриллианты», № 2022776775 «Живые экоподарки», № 2021766554 «Живые пятки», № 2020725945 «Живые супы», № 2022701240 «Живые корни», № 2020704861 «Живые хлопья» и товарных знаках по свидетельствам № 647544 «Живые раки», № 942363 «Живые бактерии» (далее — источник 75);

- выдержка из ГОСТ Р ИСО 20252-2014 (далее — источник 76);

- информационная справка Суда по интеллектуальным правам от 18.08.2022 № СП-21/15 (далее — источник 77);

- статья из Википедия «Список когнитивных искажений» (далее — источник 78);

- статья из Википедия «Эффект Манделы» (далее — источник 79);

- статья с портала «Москва 24» «Ложные воспоминания: почему не все, что мы помним, было на самом деле» (далее — источник 80);

- социологические данные «Фонда общественного мнения» за 2021, 2022, 2024, 2025 гг., а также распечатка с сайтов <https://www.interfax-russia.ru>, <https://www.interfax.ru> (далее — источник 81);

- сохраненная копия сайта <https://cup.li/> на сервисе Вебархив (далее — источник 82);

- заключение Лаборатории социологической экспертизы Института социологии ФНИСЦ РАН (далее — ЛСЭ ИС РАН) от 28.05.2025 № 119-2025 по результатам социологического опроса, проведенного с 12.05.2025 по 28.05.2025 среди совершеннолетних жителей Российской Федерации — потребителей косметических средств (3-ий класс МКТУ) (далее — источник 83);

- заключение ЛСЭ ИС РАН от 12.05.2025 № 107-2025 по результатам информационно-аналитического обзора рынка, проведенного с 14 по 25 апреля 2025 г. с целью определить наличие или отсутствие указания обозначением «Живые Витамины» на свойства косметических средств (далее — источник 84);

- заключение специалиста-лингвиста от 30.04.2025 (далее — источник 85);

- ответа патентного поверенного от 25.12.2003 из материалов заявки № 2002716524 (далее — источник 86);

- копия решения от 29.01.2004 о регистрации товарного знака, принятого с учетом письма-ответа заявителя из материалов заявки № 2002716524 (далее — источник 87);

- скриншоты сайтов https://go.cup.li/in?utm_source=test&offer_id=3041, https://go.cup.li/in?offer_id=4880&utm_source=unmotivated (далее — источник 88);

- комментарии ЛСЭ ИС РАН на аналитическую справку от 09.07.2025 № АС-0907-37 на социологический опрос, проведенный в период 12.05.2025–28.05.2025 (далее — источник 89).

Рассмотрев возражение общества «НАТУРА СИБЕРИКА», Роспатент пришел к выводу, что возражение подано заинтересованным лицом, поскольку ему заявлена претензия о незаконном использовании спорного товарного знака; лицо, подавшее возражение, осуществляет деятельность в области производства косметической продукции с использованием спорного обозначения.

В отношении мотивов возражения, касающихся несоответствия спорного товарного знака требованиям пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках, Роспатент указал следующее.

Спорный товарный знак состоит из слов «ЖИВЫЕ» и «ВИТАМИНЫ» (группа органических соединений разнообразной химической природы). Неохраняемый элемент «ВИТАМИНЫ» влияет на восприятие оспариваемого товарного знака в целом.

Слово «Живые» (живое, живая) имеет значение — то, что принадлежит к животному или растительному миру.

Распечатки из сети Интернет (5–27) представляют собой статьи о пользе витаминов, еде, не содержат ретроспективных данных по отношению к дате приоритета оспариваемого знака.

Часть представленных источников информационно-аналитического обзора (31), а также иные распечатки статей, открытых публикаций (35–41, 43–48, 55, 56, 58–64) содержат данные, датированные позже даты приоритета оспариваемого знака, что не позволяет их учесть.

Представленные ранее даты приоритета источники: Жвиташвили Ю.Б. «Как победить рак — выбор диеты», СПб.: «Издательский дом «Нева», 2002, «Успехи экспериментальной биологии», том 1, выпуск 1, 1922, «Звезда», выпуски 1–4, 1980, стр. 152, «Женское

здоровье», выпуски 1–6, 2001 г., «Живые витамины (криообработка ягод и овощей), электронный ресурс, 2002; «Вечерняя Москва», 1969, № 185; «Коммерческий вестник», 1999. информационно-аналитического обзора (31), статья «Что надо съесть, чтобы стать гением?» от 22.03.2001 (49) относятся к продуктам питания и здоровому образу жизни в целом.

В информационно-аналитическом обзоре (53, 54) до даты приоритета имеются следующие общедоступные источники, содержащие элемент «живые витамины»: «...микробы... как предохранители от болезни, как живые витамины» Успехи экспериментальной биологии, том 1, выпуск 1, 1922, стр. 81; «живые витамины сада», «Звезда». Выпуски 1–4, 1980, стр. 152, «Гораздо разумнее включать в рацион ребенка живые витамины», Женское здоровье. Выпуски 1–6, 2001, стр. 60, «Живые витамины — натуральное питание для вашего здоровья, «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ (КРИОБРАБОТКА ЯГОД И ОВОЩЕЙ)» [Электронный ресурс] URL: <https://roz-ufa.ru/productcategory/pravilnoe-pitanie/zhivye-vitaminy/> (2002); «живые витамины» — свежие фрукты и овощи», «Вечерняя Москва», 1969, N 185, 8 августа; «...выращиванию на стадии живых витаминов», Московский комсомолец N 88 2001-04-23; «Впитать с живыми витаминами здоровье на целый год», Советская Сибирь 2001-02-03 № 146, «Младенцам необходимы фруктовые соки. В них - источник живых витаминов, сахаров — фруктозы и глюкозы, да это в конце концов просто вкусно!», «Полярная правда» 2001-10-30 № 161, «баловать себя, в идеале, нужно соками с живыми витаминами», «БДГ». Деловая газета 2002-07-26 № 1197, «свой сад и огород живые витамины круглый год», Виктория Токарева Хэппи энд: повести и рассказы - Страница 92, изд. Квадрат. 1995 г., «Но полезнее всего - смородиновое сырое «витаминное» варенье, в котором сохраняются «живые» витамины, Ирина Балинская — Лесовичок — 2002 год, «в консервной банке, убиваются живые витамины и калории», Леонид Леонов, Литература и время, 1983 г., «... что недостаточно помогают подсобному хозяйству, производящему живые витамины...», Вадим Кожевников - Полюшко-поле: повести и рассказы — 1982, «Особенно в начале лета, когда «живые» витамины — в дефиците», Советский спорт 30.05.2000, № 95, «Живые витамины», «Вечерняя Москва», 14.01.1999, № 8, «После долгой зимы всем нам так нужны живые витамины!», Вечерняя Москва 12.04.1993, № 69, «надо в полную меру использовать «живые» витамины — свежие овощи, фрукты», «Вечерняя Москва», 08.08.1969, № 185, «Маски из «живых» витаминов очень полезны», «Вечерняя Москва», 17.05.1968, № 115, кроме «живых» витаминов, рекомендуем регулярно принимать комплексы поливитамины А, В1, В и С», «Вечерняя Москва», 07.06.1968, № 132, «Но где «живой» витамин — яблоки?», «Вечерняя Москва», 26.08.1967, № 200, «Живые витамины», «Вечерняя Москва», 16.07.1965, № 166, «Живые витамины» выращиваются в городских теплицах, под которые занята площадь в 30 гектаров», Наука в Сибири, 22.02.1984 № 8 (1139), «Живой витамин А, спроси хоть лепкома!», Евгения Гинзбург «Крутой Маршрут» 1989 г., с. 237, «Свежий, ароматный,

только что приготовленный. Дети получают живые витамины», Правда, 27.10.1990 № 300 (26383), «При этом известны случаи, когда обычные витамины, например, витамин В12, недействительны. И лишь активные формы, т.е. «живые витамины» оказывали благоприятное влияние на рост животных, например, молодняка поросят и индюшат», Российское агентство по патентным знакам, описание изобретения к патенту, заявка 50007 15/15, 31.07.1991, опубликовано 09.07.1995 г., «И побольше салатов из зелени! Помните, что «живые витамины» — это продление вашей жизни», Энциклопедия быта, Харьков - РИП «Оригинал» 1992 г., с. 444, «Живое думает о живом. У Кислюков свой сад и огород — живые витамины круглый год», Виктория Токарева «Джентльмены удачи», 1993 г., с. 370, «Но даже те, у кого есть овощные консервы, сейчас предпочтут свежие, живые витамины: ведь как же — зелень пошла!», Гусевские вести, 26.05.1994 № 59 (12611), «Живые витамины» содержатся в свежих овощах и фруктах», Мать и дитя. Большая энциклопедия, 2000 г., с. 767, «Ну и, конечно же, цены на живые витамины подросли», Сургутская трибуна, 15.08.2000 г., «Для усвоения витаминных препаратов организм затрачивает дополнительную энергию, тогда как в природной фармацевтической фабрике - во фруктах, овощах, сырых соках - содержатся натуральные «живые» витамины, макро- и микроэлементы», Друг дома, май 2000 г., «Самое время вспомнить о биологически активных добавках к пище (БАД). Тем более что «живые» витамины с каждым днем становятся дороже», Санкт-Петербургские ведомости, 22.11.2001, № 5, «Но полезнее всего — смородиновое сырое «витаминное» варенье, в котором сохраняются «живые» витамины», Рабинович А.М., Поскребышева Г.И., Целебная кухня, 2002 г., «Весной и летом свежие овощи и фрукты могут стать прекрасным средством ухода за кожей лица. Маски из «живых» витаминов очень полезны», Вечерняя Москва, 17.05.1968, Редактор С.Д. Индурский, «Живые краски для волос. О целебных свойствах трав, овощей и ягод человек знает давным-давно, но последнее время место «живых витаминов» все чаще занимают пищевые добавки, суррогаты, поливитамины из аптеки», «Лиза», 24/2002. Из названных Роспатентом установлено, что в общедоступных источниках информации обозначение «живые витамины» употреблялось не только в контексте по отношению к продуктам питания, но и в отношении косметической продукции.

Роспатент отметил, что данная ситуация усугубляется тем, что использование витаминов в косметической продукции является не новым приемом и давно употребляется. Так, по запросу «витамины в косметике» сервис Российской государственной библиотеки насчитывает более 600 научных работ, опубликованных до 2002 года. По запросу «витамины в косметике» сервис «Google Академия» насчитывает более 1 тыс. научных публикаций, опубликованных до 2002 года и более 15 тыс. научных публикаций на настоящее время (обзоры 53, 54).

Как следствие, Роспатент пришел к выводу, что слово «живой», являясь многозначным, применительно к косметическим товарам может

восприниматься как «органический, естественный, натуральный», что подтверждается примерами употребления данного слова применительно к косметическим средствам в различных публикациях (53, 54).

Исходя из указанных выше обстоятельств, Роспатент констатировал, что представленные обществом «НАТУРА СИБЕРИКА» сведения и материалы позволяют признать, что на дату приоритета (23.08.2002) спорный товарный знак представляет собой описательную характеристику товаров 3-го класса МКТУ, указывает на их свойства, при этом в целом характеризует натуральный, естественный продукт с полезным качеством.

Таким образом, довод возражения о том, что спорный товарный знак в том виде, как он зарегистрирован, не отвечает требованиям пункта 1 статьи 6 Закона, признан Роспатентом обоснованным.

Роспатент также отметил, что в письме Минпромторга России от 16.07.2025 № 79255/13 (источник 57) выражено мнение, что «использование на упаковке косметической продукции словосочетания «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» может сформировать у потребителей мнение о наличии в составе продукции витаминов животного или растительного происхождения. Данное выражение может восприниматься как указание на натуральные, активные компоненты, сохраняющие свои полезные свойства».

В отношении социологических исследований Роспатент пришел к следующим выводам:

- заключение специалиста от 11.07.2025 № ЛИ-1107-36 (источник 50) об отсутствии фантазийности у обозначения «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» применительно к косметическим средствам является частным мнением, которое не может быть положено в основу выводов коллегии о противоречии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках;

- заключение специалиста-лингвиста от 30.04.2025 (источник 85) также носит частный характер и не влияет на выводы Роспатента;

- в социологических исследованиях общества «НИИ ЗИС» (источники 30, 32) отмечено, что в спорном товарном знаке присутствуют социологические признаки описательности (характеристика свойств) в отношении товаров, на которых он проставляется (мнение 84% опрошенных респондентов). Вместе с тем, данные показатели нивелируются данными исследований ЛСЭ ИС РАН (источники 83, 84). Так, большинство опрошенных (53%) полагают, что на дату 23.08.2002 тестируемое обозначение могло отличать на рынке косметики продукцию какой-то одной конкретной компании (или одной группы компаний) от продукции других компаний. Правообладатель считает, что полученные данные свидетельствуют о наличии социологических признаков различительной способности у обозначения «Живые витамины» на дату 23.08.2002. Отвечая на ретроспективный вопрос, относящийся к дате 23.08.2002, подавляющее большинство опрошенных (79%) посчитали, что

на дату 23.08.2002 тестируемое обозначение, размещенное на косметических товарах, следовало понимать в переносном значении;

- из ответа общества «НИИ ЗИС» на замечания правообладателя следует, что при проведении социологических исследований были соблюдены требования к проведению социологических опросов, требования ГОСТ Р ИСО о привлечении субподрядчиков / аутсорсинговых компаний для сбора данных и опроса респондентов и о выборе методики по опросу респондентов;

- данные источника 74 о перепроверке выводов социологического исследования правообладателя (источник 83) не приводят к иным выводам административного органа;

- мнение социологов (источники 89, 90) о репрезентативности и обоснованности социологического исследования ЛСЭ ИС РАН (источник 83) не влияет на оценку соответствия оспариваемого товарного знака требованиям пунктов 1, 2 статьи 6 Закона о товарных знаках с точки зрения имеющихся в деле доказательств, анализ которых приведен выше.

Таким образом, как отметил Роспатент, вышеуказанные представленные обществом «Рассвет» и обществом «НАТУРА СИБЕРИКА» социологические исследования по существу затронутых вопросов противоречат друг другу и не могут быть положены в основу выводов о соответствии/несоответствии спорного товарного знака требованиям пунктов 1 и 2 статьи 6 Закона о товарных знаках.

В отношении доводов заявителя возражения о несоответствии спорного товарного знака требованиям пункта 2 статьи 6 Закона о товарных знаках Роспатент пришел к следующим выводам.

Спорный товарный знак содержит неохраняемый элемент «ВИТАМИНЫ».

Лицо, подавшее возражение, считает, что спорный товарный знак является конкретным указанием на вид товаров «витамины» и их характеристику («живые»), что является ложным указанием для косметики и косметических средств.

Вместе с тем проведенный Роспатентом анализ представленных сторонами источников информации показал, что косметические средства могут содержать витамины. Следовательно, в случае, если товары 3-го класса МКТУ «косметические средства» не содержат в своем составе витаминов и произведены без их использования (не входят в состав), спорный товарный знак введет потребителей в заблуждение относительно их состава и свойств.

Таким образом, Роспатент согласился с доводом заявителя возражения о том, что спорный товарный знак не соответствует и пункту 2 статьи 6 Закона о товарных знаках.

Роспатент отметил, что в письме Минпромторга России от 16.07.2025 № 79255/13 (источник 57) содержится следующая рекомендация: «рекомендуется при маркировке и продвижении косметической продукции обеспечивать прозрачность информации о

составе, а также учитывать необходимость недопущения использования маркетинговых терминов и обозначений, которые могут ввести потребителя в заблуждение относительно наличия натуральных ингредиентов. Таким образом, использование словосочетания «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» на упаковке косметической продукции может вводить потребителя в заблуждение».

Роспатент также указал, что представленная сторонами правоприменительная практика регистрации различных товарных знаков (источники 34, 65–72, 75) носит противоречивый характер и не имеет преюдициального значения для настоящего спора.

Сведения (86, 87) в отношении делопроизводства на стадии экспертизы спорного товарного знака, по мнению административного органа, не опровергает вышеизложенные выводы Роспатента. Данное обстоятельство обусловлено тем, что с возражением представлен ряд доказательств, свидетельствующих о неправомерности предоставления правовой охраны спорного товарного знака.

Скриншоты сайтов (источники 82, 88), выдержка из ГОСТ Р ИСО 20252-2014 (источник 76), информационная справка Суда по интеллектуальным правам от 18.08.2022 № СП-21/15 (источник 77), статьи из Википедии (источники 78–80), социологические данные Фонда общественного мнения за 2021, 2022, 2024, 2025 гг., а также распечатки с сайтов <https://www.interfax-russia.ru>, <https://www.interfax.ru> (источник 81), как установил Роспатент, носят информационно-справочный характер в области социологии и применяемых методик, при этом к иным выводам административного органа не приводят.

Роспатент также указал, что оценка достоверности / фальсификации имеющихся в деле документов административным порядком рассмотрения возражений в Палате по патентным спорам не предусмотрена. Оценка действий сторон спора на предмет недобросовестной конкуренции и злоупотребления правами также не входит в компетенцию Роспатента. При этом согласно пункту 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

На основании изложенного Роспатентом вынесено решение от 19.09.2025 об удовлетворении возражения общества «НАТУРА СИБЕРИКА» и о признании недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 594768.

Несогласие общества «Рассвет» с вышеприведенными выводами административного органа послужило основанием для его обращения в Суд по интеллектуальным правам с иском в рамках настоящего дела о признании ненормативного правового акта недействительным и о восстановлении правовой охраны спорного товарного знака.

В обоснование своих доводов заявитель приводит следующие доводы:

обжалуемый ненормативный правовой акт принят в отсутствие надлежащего правового регулирования административной процедуры рассмотрения споров в Роспатенте;

решение принято Роспатентом без учета доводов, изложенных в особом мнении правообладателя от 01.09.2025;

Роспатент положил в основу оспариваемого ненормативного правового акта изложенную в письме от 16.07.2025 №79255/13 позицию Минпромторга России, выходящую за пределы компетенции данного ведомства. Содержащиеся в указанном письме выводы носят оценочный характер и не основаны на исследовании соответствующего товарного рынка, письмо подписано лицом, не обладающим специальными познаниями относительно предмета спора, в связи с чем такое письмо не могло быть использовано для установления описательного характера обозначения;

Роспатент пришел к выводу о том, что социологическое исследование правообладателя опровергает выводы социологического опроса лица, подавшего возражение, и по этой причине неправомерно уклонился от анализа социологических опросов правообладателя, которые не были оспорены подателем возражения. Так, лицо, подавшее возражение, заявило в заседании коллегии Палаты по патентным спорам, что не оспаривает социологическое исследование, представленное правообладателем, однако, несмотря на это, результаты этого исследования не были приняты во внимание Роспатентом;

Роспатент пришел к выводу о том, что обозначение «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» является описательным для косметических средств, содержащих витамины, и ложным для косметических средств, не содержащих витамины, но проигнорировал сведения о мнении потребителей относительно необходимости домысливания и правдоподобности, содержащиеся в социологическом опросе правообладателя;

оспариваемое решение Роспатента мотивировано ссылками на несколько предшествующих дате приоритета спорного товарного знака источников информации с упоминанием словосочетания «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» при отсутствии доказательств влияния этих источников на мнение потребителей в период доказывания на дату подачи заявки. Большинство таких источников посвящена продуктам питания, а не косметическим средствам. Ряд источников датирован 1922, 1969, 1980 годами, т.е. далеко за пределами периода доказывания (2002 год).

В возражениях (письменных пояснениях) на отзывы Роспатента и третьего лица заявитель дополнительно указал следующее:

косметическим средствам, которые имеют разное назначение и сферу применения, не является имманентно присущим применение витаминов;

у Роспатента не имелось законных оснований для игнорирования социологических заключений ЛСЭ ИС РАН по мотивам

взаимоисключающих выводов указанной социологической организации с выводами общества «НИИ ЗИС», поскольку заключения последнего подлежали отклонению административным органом как ненадлежащие, неотносимые и недостоверные доказательства;

из действий общества «НАТУРА СИБЕРИКА» в Палате по патентным спорам и в суде усматривается конфликт интересов, ставящий под сомнение объективность оспариваемого решения;

оспариваемое решение Роспатента основано на переносном значении слова «живые» при игнорировании прямого значения указанного слова;

выводы Роспатента фактически имеют отношение к домашним косметическим маскам из свежих овощей, фруктов, иных натуральных компонентов, которые не производятся заявителем возражения и не могут являться товаром, пригодным к гражданскому обороту в качестве промышленной косметической продукции. Товары 3-го класса МКТУ «косметические средства» в принципе не могут изготавливаться в домашних условиях для целей гражданского оборота, и, следовательно, весь объем документов о домашней косметике, положенный Роспатентом в основание своего решения, является не относимым к предмету доказывания;

ссылка Роспатента на товарный знак «ЖИВОЙ КОЛЛАГЕН» по свидетельству Российской Федерации № 837397 и решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1356/2025 в отношении указанного знака неотносима для настоящего спора;

Роспатент произвел лишь выборочную и фрагментарную оценку доказательств, собранных в рамках административного разбирательства;

нарушение процедуры, выразившееся в отказе от всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, само по себе является достаточным основанием для признания решения административного органа незаконным;

руководитель Роспатента, которому было адресовано особое мнение правообладателя с указанием на конкретные нарушения закона и процедуры коллегией Палаты по патентным спорам, был обязан учесть такое мнение при вынесении оспариваемого ненормативного правового акта;

представленное третьим лицом в суде новое доказательство — социологическое исследование акционерного общества «АЦ ВЦИОМ» от 30.03.2026, не исследовалось в ходе административного рассмотрения спора, в связи с чем не может быть положено в основу оценки законности оспариваемого решения.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, в отзывах на него, письменных пояснениях, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, оценив имеющиеся в деле доказательства в совокупности в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по

интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя в силу нижеследующего.

Согласно статье 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Глава 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного способа защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности обжалование решений государственных органов в суд.

В соответствии со статьями 1248 и 1500 ГК РФ решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, принятые по результатам рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку, могут быть оспорены в суде.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (часть 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установленный законом срок на обращение с заявлением об оспаривании решения Роспатента заявителем не пропущен, что не оспаривается административным органом и третьим лицом.

Основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием (статья 13 ГК РФ, пункт 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10), пункт 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На основании части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Исходя из полномочий Роспатента, закрепленных в Положении о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218, рассмотрение возражения заявителя на отказ в регистрации товарного знака и принятие решения по результатам рассмотрения такого возражения находится в рамках компетенции Роспатента.

Таким образом, оспариваемое решение от 19.09.2025 принято Роспатентом в рамках своих полномочий, что не оспаривается лицами, участвующими в деле.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 27

Постановления № 10, при оспаривании решений Роспатента необходимо учитывать, что заявки на товарный знак подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством, действовавшим на дату подачи заявки. Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительным принятого решения.

С учетом даты подачи заявки на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака (23.08.2002) законодательство, применимое для оценки его охраноспособности, включает в себя Закон о товарных знаках, Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные Роспатентом 29.11.1995 и зарегистрированные Министерством юстиции Российской Федерации 08.12.1995 за № 989 (далее — Правила № 989). В то же время в отношении процедуры рассмотрения возражения общества «НАТУРА СИБЕРИКА» и вынесения Роспатентом ненормативного правового акта по результатам рассмотрения такого возражения применимы положения Правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденных приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (далее — Правила № 644/261).

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона о товарных знаках не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью, указывающих на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

Согласно подпункту 1.1 пункта 2.3 Правил № 989 к обозначениям, указывающим на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта, относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указание свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); указания материала или состава сырья; указания веса, объема, цены товаров; даты производства товаров; данные по истории создания производства; видовые наименования предприятий; адреса изготовителей товаров и посреднических фирм; обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона о товарных знаках не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, являющихся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

Согласно подпункту 2.1 пункта 2.3 Правил № 989 к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в

сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

По общему правилу оценка соответствия предоставления правовой охраны товарному знаку пунктам 1 и 2 статьи 6 Закона о товарных знаках предполагает выделение товаров, для которых обозначение будет фантазийным, товаров, для которых обозначение будет описательным, товаров, для которых обозначение будет ложным или вводящим в заблуждение.

Однако в гражданском обороте товар может обладать различными характеристиками в зависимости от того, как он сформулирован в перечне регистрации товарного знака.

В связи с этим по отношению к одному тому же товару у потребителей могут в одних случаях возникать фантазийные ассоциации, в других — описательные, в третьих — ложные или вводящие в заблуждение.

Таким образом, являются допустимыми ситуации, при которых товарный знак по отношению к одному и тому же товару является как описательным, так и ложным (способным ввести потребителей в заблуждение).

Спорный товарный знак представляет собой словесное обозначение **ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ**, выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. При этом словесный элемент «ВИТАМИНЫ» включен в данный товарный знак в качестве неохраняемого.

Фактически спор сводится к расхождению мнений правообладателя спорного товарного знака, с одной стороны, и Роспатента и третьего лица на его стороне — подателя возражения, с другой, относительно описательности/ложности/фантазийности спорного обозначения для «косметических средств» 3-го класса МКТУ.

Учитывая взаимоисключающий характер доводов, выводов и аргументов лиц, участвующих в деле, коллегия судей с позиции рядового потребителя косметических средств 3-го класса МКТУ самостоятельно оценила спорное обозначение применительно к вышеприведенным положениям Закона о товарных знаках и Правил № 989.

В результате суд пришел к выводу о том, что единственный охраняемый элемент спорного товарного знака — «ЖИВЫЕ» в словосочетании «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» воспринимается в значении «витамины животного или растительного происхождения, органические, естественные, натуральные». При этом значение неохраноспособного словесного элемента «ВИТАМИНЫ», а именно: группы органических соединений разнообразной химической природы, необходимые организму человека и чаще всего в качестве составной части пищи, лицами,

участствующими в деле, не оспаривается. А также не оспаривается принципиальная возможность вхождения витаминов в качестве ингредиентов в состав косметических средств 3-го класса МКТУ, например, для кожи.

Таким образом, спорный товарный знак воспринимается в целом как указание на натуральный, естественный продукт с полезным качеством, содержащий витамины животного или растительного происхождения, в силу чего характеризует товары 3-го класса МКТУ «косметические средства», в том числе относительно их свойств.

Суд по интеллектуальным правам также отмечает, что в силу очевидности для потребителей косметических средств семантики указанных слов и их сочетания, коллегия судей не усматривает причин, вследствие которых значение спорного словосочетания (восприятие потребителей) могло бы существенно измениться с даты приоритета спорного товарного знака (2002 год) по настоящее время (2026 год), включая моменты подачи возражения третьим лицом (2024 год) и его рассмотрения административным органом (2025 год).

Как следствие, Суд по интеллектуальным правам не усматривает оснований не согласиться с выводом Роспатента о том, что спорное обозначение является описательным для косметических средств 3-го класса МКТУ, в состав которых входят витамины животного или растительного происхождения, и является ложным для соответствующих товаров, которые не содержат витаминов либо которые произведены без использования витаминов животного или растительного происхождения, т.е. является либо описательным (пункт 1 статьи 6 Закона о товарных знаках), либо ложным (пункт 2 той же статьи).

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что не исключена ситуация, при которой, восприятие какой-то частью потребителей косметических средств спорного обозначения будет отличаться от мнения (восприятия) большинства, например, в силу уровня образования, когнитивных особенностей. Вместе с тем, суд при разрешении соответствующих споров исходит из мнения среднего потребителя.

При этом коллегия судей в данном деле не усматривает обстоятельств, с очевидностью указывающих на фантазийный характер спорного обозначения в отношении косметических средств, являющихся товарами 3-го класса МКТУ.

Доводы заявителя не опровергают выводы судебной коллегии относительно описательности либо ложности спорного обозначения.

Так, согласно вышеупомянутым источникам информации словосочетание «живые витамины» до даты приоритета спорного товарного знака применялось в научных статьях, средствах массовой информации и научно-популярной литературе, в отношении не только продуктов питания, но и средств для ухода за кожей лица, т.е. косметических средств. Например, выпуск № 185 газеты «Вечерняя Москва» от 17.05.1968.

Подлежит отклонению и аргумент заявителя, согласно которому Роспатент проигнорировал прямое значение слова «живые», а построил свои выводы на переносном значении указанного слова, что, по мнению заявителя, само по себе свидетельствует в пользу позиции правообладателя о фантазийности спорного товарного знака в силу необходимости домысливания, выстраивания ассоциативного ряда для уяснения значения словосочетания «живые витамины».

Так, слово «ЖИВЫЕ» — это прилагательное «живое» / «живой» в форме множественного числа, имеющее согласно Новому словарю русского языка (Толково-словообразовательный: свыше 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. — Москва: Русский язык, 2000, 1084 с.) значение «то, что принадлежит к животному или растительному миру». То есть выявленное административным органом на основании словарно-справочных источников информации значение спорного словесного элемента является одним из прямых значений указанного слова.

Довод заявителя о том, что спорное обозначение «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» в целом не является фразеологизмом, значение которого явно характеризует товары 3-го класса МКТУ, не учитывает того обстоятельства, что как указано выше, при рассмотрении вопроса соответствия государственной регистрации товарного знака критериям охраноспособности на предмет описательности/ложности/фантазийности обозначения необходимо учитывать контекст: то, как содержащиеся в нем элементы соотносятся между собой.

Как следствие, Роспатент правомерно исходил из того, что в спорном товарном знаке прилагательное «ЖИВЫЕ» находится в грамматической (подчинительной) связи по отношению к существительному «ВИТАМИНЫ», лишь уточняя его значение, указывая на животное или растительное происхождение названных веществ, т.е. характеризуя товары 3-го класса МКТУ.

Роспатент также правомерно учел значение словесного элемента «живой», выявленное Судом по интеллектуальным правам в ходе рассмотрения дела № СИП-1356/2025 (товарный знак «ЖИВОЙ КОЛЛАГЕН» по свидетельству Российской Федерации № 837397), в рамках которого суд установил, что слово «ЖИВОЙ», имеющее при самостоятельном использовании несколько значений, в обозначении «ЖИВОЙ КОЛЛАГЕН» является зависимым от слова «КОЛЛАГЕН», уточняя его в значении «коллаген животного или растительного происхождения, органический, естественный, натуральный».

Высшая судебная инстанция неоднократно высказывала правовую позицию, согласно которой, если в двух самостоятельных делах дается оценка одним обстоятельствам, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, принимается во внимание судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен

мотивировать такой вывод. При этом иная оценка может следовать, например, из иного состава доказательств по второму делу, нежели те, на которых основано решение по первому делу.

Так, в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» отмечено, что независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы.

В пункте 16.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что в случае, если до рассмотрения арбитражным судом дела о привлечении к административной ответственности юридического лица (а равно дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности юридического лица) судом общей юрисдикции рассмотрено дело о привлечении к административной или уголовной ответственности за данное нарушение физического лица (а равно дело об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности физического лица), квалификация, данная судом общей юрисдикции совершенному деянию, с учетом статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является обязательной для арбитражного суда. При этом оценка, данная судом общей юрисдикции, обстоятельствам, которые установлены в рассмотренном им деле, принимается во внимание арбитражным судом.

Аналогичный подход изложен в пункте 4 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которому по смыслу частей 2, 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или частей 2, 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того,

установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы.

Довод заявителя о том, что вывод Роспатента об описательности либо ложности спорного товарного знака основан не на мнении потребителей, а на письме Минпромторга России от 16.07.2025 № 79255/13, противоречит содержанию оспариваемого ненормативного правового акта. Указанный документ был принят во внимание Роспатентом в совокупности с иными доказательствами с учетом проведенного коллегией Палаты по патентным спорам в соответствии со своей компетенцией анализа восприятия оспариваемого товарного знака с позиции рядового среднего российского потребителя.

Заявитель указывает, что выводы Роспатента опровергаются представленными обществом «Рассвет» в материалы административного дела заключениями ЛСЭ ИС РАН № 119-2025 и № 107-2025, которым административный орган не дал надлежащей оценки.

Вместе с тем, как указано выше, Роспатент при вынесении оспариваемого ненормативного правового акта учел, что обществом «НАТУРА СИБЕРИКА» и обществом «Рассвет» представлено несколько социологических исследований, результаты которых противоречат друг другу.

Заявитель указывает, что представленные обществом «НАТУРА СИБЕРИКА» социологические заключения общества «НИИ ЗИС» от 01.08.2024 № СО-1807-39 и № СО-1807-41 являются недостоверными доказательствами, поскольку такие заключения содержат множество методологических и фактологических ошибок, а представленные в материалы дела первичные документы и пояснения не устраняют сомнений в т.ч. в факте проведения социологических исследований компетентным лицом (лицами). В то же время, как указывает заявитель, общество «НАТУРА СИБЕРИКА» не заявляло возражений на представленные обществом «Рассвет» заключения ЛСЭ ИС РАН № 119-2025 и № 107-2025. Как следствие, у Роспатента не имелось оснований для уклонения от анализа социологических заключений, представленных правообладателем.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что возражения и критические замечания на социологические исследования высказывались как со стороны правообладателя в отношении документов, представленных заявителем возражения, так и последним в отношении документов, представленных правообладателем.

Проанализировав соответствующие взаимные замечания сторон материально-правового спора, а также непосредственно заключения общества «НИИ ЗИС» и ЛСЭ ИС РАН и сопутствующие им материалы, в т.ч. пояснения и рецензии, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что взаимные замечания заявителя и третьего лица

относительно достоверности, относимости, методологической обоснованности, мотивированности, репрезентативности названных доказательств имеют право на существование, но вместе с тем не исключают необходимость их оценки в совокупности как взаимодополняющих доказательств, отражающих мнение потребителей косметических средств. При этом Суд по интеллектуальным правам соглашается с мнением Роспатента о том, что причины столь существенного расхождения выводов названных социологических организаций носят необъяснимый характер.

Исследовав указанные доказательства в совокупности, коллегия судей установила, что несмотря на значительное расхождение в данных социологических исследований, имеются основания для вывода о том, что значительная часть потребителей (более 20%) на дату приоритета спорного товарного знака, а равно в настоящее время воспринимает спорное обозначение в значении, выявленном административным органом на основании словарно-справочных источников информации, публикаций в СМИ и в сети Интернет.

Довод заявителя о том, что представленные заявителем возражения в Роспатент источники информации, в т.ч. журнальные статьи и публикации в сети Интернет сами по себе не содержат обобщенное мнение потребителей, является верным. Вместе с тем восприятие потребителями косметических средств под спорным обозначением представляется наиболее вероятным именно в том значении, в котором оно широко применяется в различных сферах (химия, биология, медицина, косметология), связанных с производством и реализацией товаров 3-го класса МКТУ «косметические средства», а также в быту.

При этом суд соглашается с доводом заявителя о том, что представленные третьим лицом — подателем возражения в Роспатент новые доказательства, в том числе социологические исследования не могут быть приняты во внимание судом, за исключением словарно-справочных источников, при оспаривании правообладателем спорного решения административного органа (пункт 137 Постановления № 10).

Аргумент заявителя о том, что правообладатель или привлеченные им лица, не выявили случаев употребления в коммерческом обороте спорного обозначения в значении, указанном административным органом, не опровергает того обстоятельства, что соответствующие источники информации в значительном объеме были представлены подателем возражения и такие источники информации отражают информацию более чем за полувековой период времени, охватывающий дату приоритета спорного товарного знака.

Иной довод заявителя о том, что административный орган не учел заключение специалиста Палеха Е.С. от 30.04.2025, подготовленное с целью установить, является или не является спорное обозначение фантазийным применительно к косметическим средствам, также подлежит отклонению.

Как указано выше, значение средств индивидуализации товаров и услуг определяется с точки зрения потребителей соответствующих товаров (услуг), а не с позиций специалиста в области лингвистики, филологии. Установление указанного факта отнесено к компетенции Роспатента и суда (пункт 162 Постановления № 10). Как следствие, мнение специалиста-лингвиста само по себе не предопределяет результаты анализа охраноспособности товарного знака.

Довод заявителя о том, что Роспатент не оценил доводы правообладателя о соответствии пунктам 1 и 2 статьи 6 Закона о товарных знаках предоставления правовой охраны спорному товарному знаку, носят формальный характер и не согласуются с содержанием обжалуемого ненормативного правового акта.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что доводы заявителя и третьего лица об охраноспособности/неохраноспособности спорного обозначения применительно к одним и тем же нормам права носили взаимоисключающий характер. Признание административным органом обоснованными доводов процессуального оппонента правообладателя само по себе означает отклонение контрдоводов общества «Рассвет».

Заявитель также полагает, что выводы Роспатента о несоответствии предоставления правовой охраны спорному товарному знаку пунктам 1 и 2 статьи 6 Закона о товарных знаках противоречат принципу законных ожиданий, поскольку ранее Роспатентом были зарегистрированы различные товарные знаки со словесным элементом «Живой» / «Живые».

Вместе с тем из следующего из статьи 45 Конституции Российской Федерации принципа законных ожиданий от действий административных органов вытекает необходимость обеспечения предсказуемости решений Роспатента, предполагающей одинаковую оценку одинаковых фактических обстоятельств. Однако это не исключает возможности рассмотрения конкретного дела с учетом обстоятельств и доказательств данного дела.

Содержанием принципа законных ожиданий является именно идентичное поведение применительно к одним и тем же лицам при идентичных фактических обстоятельствах.

При этом перечисленные заявителем товарные знаки отличаются от спорного товарного знака и правовая охрана таким знакам была предоставлена на имя иных лиц.

Относительно довода заявителя о допущенных Роспатентом существенных процедурных (процессуальных) нарушениях, заключающихся в отсутствии в оспариваемом ненормативном правовом акте оценки доводов правообладателя относительно коррупционных рисков принятия административным органом оспариваемого ненормативного правового акта по результатам ненадлежаще проведенного разбирательства в Палате по патентным спорам, Суд по интеллектуальным правам пришел к следующим выводам.

По мнению заявителя, Роспатенту надлежало учесть особое мнение правообладателя, содержащее доводы относительно необоснованности вывода коллегии Роспатента, которым возражение общества «НАТУРА СИБЕРИКА» было удовлетворено.

Вместе с тем положения Правил № 644/261, не предусматривают направление особых мнений участниками административного спора как самостоятельного процессуального документа.

Так, согласно пункту 22 Правил № 644/261 рассмотрение спора осуществляется на заседаниях коллегии Роспатента. Согласно положениям главы V тех же Правил дополнения, отзывы, заявления, ходатайства, доказательства и иные документы могут быть представлены сторонами административного спора до завершения его рассмотрения.

Согласно пункту 49 Правил № 644/261 результатом рассмотрения административного спора является вывод коллегии Роспатента, который оглашается на заседании.

Таким образом, действовавшие на момент рассмотрения административным органом возражения общества «НАТУРА СИБЕРИКА» Правила № 644/261 предусматривают, что какие-либо новые документы не могут быть приняты во внимание в рамках разрешения административного спора после оглашения коллегией Роспатента результата рассмотрения возражения.

Как следует из материалов административного дела, вывод коллегии Роспатента по результатам рассмотрения возражения общества «НАТУРА СИБЕРИКА» против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку был оглашен в заседании коллегии 28.08.2025. Особое мнение общества «Рассвет» было представлено им в Роспатент 01.09.2025, то есть после оглашения Роспатентом результата рассмотрения возражения.

Кроме того, особое мнение заявителя было рассмотрено Роспатентом в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В ответ на указанное обращение Роспатент указал заявителю, что по результатам разрешения административного спора было принято решение от 19.09.2025, которое заявитель вправе оспорить в судебном порядке.

Аргументы заявителя относительно общего состояния дел в работе административного органа, а также о наличии признаков возможных коррупционных правонарушений в действиях коллегии Палаты по патентным спорам не относятся к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Довод о наличии конфликта интересов при рассмотрении Палатой по патентным спорам возражения общества «НАТУРА СИБЕРИКА», проявившегося в поведении представителей последнего в заседании коллегии Палаты, а также при вынесении Роспатентом оспариваемого ненормативного правового акта без оценки доводов, изложенных в особом мнении правообладателя, отражает субъективное (эмоциональное) мнение

заявителя (его представителя), не нашедшее объективного подтверждения в материалах дела.

Иные аргументы заявителя, озвученные в т.ч. его представителем в ходе судебного разбирательства, не опровергают законность и обоснованность оспариваемого ненормативного правового акта Роспатента.

На основании изложенного суд пришел к выводу о законности оспариваемого ненормативного акта и об отсутствии нарушений прав и законных интересов заявителя. Как следствие, требование общества «Рассвет» удовлетворению не подлежит.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы на уплату государственной пошлины за подачу заявления подлежат отнесению на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 197–201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

требования общества с ограниченной ответственностью «Рассвет» (ОГРН 5177746017917) о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (ОГРН 1047730015200) от 19.09.2025, принятого по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 594768, оставить без удовлетворения.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья

Р.В. Силаев

Судья

Ю.В. Борисова

Судья

Е.Ю. Пашкова